

Caucasian Science Bridge, 2022, Т. 5, №1
ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПУТЬ В НАУКУ»
doi: 10.18522/2658-5820.2022.1.14

Тезисы конференции

Старообрядцы на Дону

М.Р. Мирончук¹

Научный руководитель - доцент, к.и.н., Е.Л. Щукина
¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Для цитирования

Мирончук М.Р. (2022). Старообрядцы на Дону. *Caucasian Science Bridge*, 5 (1), С. 84–89.
<https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.1.14>

В настоящее время феномен старообрядчества находится в бедственном положении, несмотря на духовную стойкость и многолетний опыт борьбы за особое духовное существование. Наблюдается тенденция к отказу от эсхатологических идей, отход от следования ряду архаичных обычаев, а также размывание рамок между старообрядцами и новообрядцами. К тому же наблюдается численное уменьшение старообрядческих общин. Тема старообрядчества на Дону имеет высокую степень актуальности, поскольку сохраняющиеся на протяжении столетий различия в религиозной православной обрядности обогащают религиозную жизнь региона и сохраняют его конфессиональное многообразие.

Интерес к исследованиям старообрядчества существенно усилился в последние годы, внимание проблеме уделяли такие исследователи, как А.В. Шадрина, О.С. Кротов. Авторами фундаментальных трудов о появлении старообрядчества на Дону являются В.Г. Дружинин, Н.А. Мининков, В.Д. Сухоруков. Д.В. Сень. Большой вклад в просветительскую деятельность вносит представитель старообрядческой общины и, по совместительству, директор старообрядческого музея г. Ростова-на-Дону Иван Распопин.

В данной статье предпринимается попытка рассмотрения жизнедеятельности старообрядчества на Дону от зарождения до наших дней.

Первые сведения о появлении старообрядцев на территории Войска Донского датируются 1672 годом, немного позднее Иов Льговский образовал первое поселение на реке Медведице, затем появились и другие поселения, помимо этого были случаи пещерничества - тяжелой формы аскезы. Первое время казаки были настроены против чужаков, поэтому все старообрядческие поселения жили обособленно. К 1686 году наблюдалось стремительное увеличение численности беглых приверженцев старой веры, на Медведице уже находилось 17 поселений и всего насчитывалось около двух тысяч человек. В связи с увеличением численности старообрядческой общины, постепенно началось сближение казаков и раскольников.

По утверждению В. Г. Дружинина, «истинные проповедники старой веры» не преследовали политических целей, которые в свою очередь появились у казачества, потому как часть из них стремилась к независимости, по своей сути они не имели «искренней привязанности к старой вере и религиозного побуждения» [1]. В итоге, появилось единое оппозиционное движение на основе религии и политики.

Из писем в архивных документах о донских старообрядцах, а именно три письма черкасских казаков, которые были адресованы московскому священнику, можно понять настроения непосредственных участников событий. Следует отметить их заинтересованность в том, чтобы представить беглых старообрядцев в негативном свете, так как в 1686 г., недалеко от города появился небольшой старообрядческий центр с ата-

маном-раскольником Самойло Лаврентьевым, что было угрозой ослабления власти для казачьих старшин. Их появление описывается как кара, наказание за грехи: «пожар, что чють и самих не пожгло» [6, С. 3], который произошел в г. Черкасске. Наиболее резко авторы письма отзывались о Кирее Чурносове, который убеждал народ в правильности старой веры, а они в свою очередь следовали его словам. К тому же, он являлся угрозой для правительства, так как часто выступал против правительственных решений. Стоит заметить, что письма иллюстрируют перемены в политическом мышлении части казаков и ориентацию на автономию Области Войска Донского.

В 1687 году Кирей Чурносов занялся установлением прочных связей с верховыми городками казаков старой веры. По возвращении был проведен Войсковой круг, где было принято следовать старой вере, она стала официальным исповеданием Дона.

Таким образом, большинство казаков хотело независимости Дона, сохранения сложившихся прав, чего они могли добиться благодаря противникам нынешней политики, то есть раскольникам, однако другая часть казачества, преимущественно верхушка, видела угрозу в старообрядцах, так как стремилась к усилению роли московского правительства на территории Войска Донского.

Желание старообрядческих поселений объединиться привело к внутреннему расколу. Предводитель старообрядцев на Медведице Кузьма Косой был приглашен в Черкасск с целью укрепления положения. Его мысли по поводу вероучения не понравились как противникам старообрядчества, так и самим староверам, так как они видели в нем конкурента в главенстве над всем старообрядческим движением. Казацкая раскольничья верхушка не могла допустить, чтобы чужак управлял казаками на Дону. Поэтому он был арестован. Очевидно, что цель не была оправдана, напротив движение ослабило свои позиции с потерей одного из глав донского старообрядчества.

Арест и гибель Крия Чурносова, Самойло Лавреньева и других ключевых личностей нанесло еще один удар. Часть выживших староверов мигрировала на Медведицу, где впоследствии были убиты, а другая вовсе покинула территорию Войска Донского. Многие из старообрядцев прибегали к саможжению, чтобы не попасть под власть правительства.

Конечно, вышеупомянутые события сыграли большую роль в укреплении позиций московского правительства, однако такой результат не свидетельствовал о духовном поражении движения, более того оставалась часть казачества готовая бороться за свои идеи.

Важным феноменом для понимания идеологии казачества являются казаки-некрасовцы. Новое столетие началось с массовых волнений и народной войны под предводительством Кондратия Булавина, который звал к войне «за истинную веру», «не молчать и не спущать ради того, что они вводят всех в еллинскую веру и от истинной веры христианской отвратили своими знаменьями и чудесы прелестными» [9, С. 115]. Во время этого восстания, по мнению исследователя О.П. Апанасенко, произошло формирование движения некрасовцев, которые были потомками преимущественно донских казаков, а также появление атамана Игната Некрасова. У казаков-некрасовцев в приоритете стояла концепция казацкой вольности. Можно сделать вывод, что старообрядчество в мышлении казаков сделало переход от политического инструмента к неотъемлемой части казацкой жизни. В основе их идеологии стоял принцип, который заключался в том, что старое вероисповедание, история казачества, их особенности, исторические права выше, чем требования остальной части России.

С приходом к власти Петра III был сделан первый шаг к веротерпимости в Сенатском указе: «возбранения не чинить, ибо во Всероссийской его императорского Величества империи и иноверцы, яко магометане и идолопоклонники, состоят. А раскольники же христиане, только в едином застарелом суеверии и упрямстве состоят, что от-

вращать должно не принуждением и огорчением их» [4, С. 289]. Как отмечал П.И. Мельников, это был первый положительный жест в сторону старообрядческого движения.

Ввиду недолгого царствования идеи Петра III не были реализованы, но уже с приходом Екатерины II начались реальные действия по отношению к староверам. По её словам, реформы Никона в церковном порядке были аморальны, они направили народ против государства и не принесли ничего хорошего, кроме разлада в православной среде. При этом такие действия имели и утилитарную направленность, а также сыграл роль тот факт, что старообрядцы составляли значительную часть населения.

Таким образом, была объявлена амнистия уже заключенных староверов и решение вернуться в Россию сбежавшим (хотя идеи о возвращении Казаков-некрасовцев выдвигались В.Н. Татищевым еще в 1740-х годах). Раскольники облагались двойным налогом, казакам разрешалось переходить в старообрядчество при уплате двойной подати. Конечно, реформы были встречены с подозрением, но, несмотря на это, действия Екатерины II значительно облегчили положение людей, которые подвергались гонениям около века.

В целом, можно говорить о широком распространении ареала проживания старообрядцев на Дону, и в различных источниках говорится о том, что практически в каждой станице они вели свою деятельность. Всего старообрядческих церквей на Дону было 114 на период с 1763-1764 гг. В результате активного взаимодействия православных казаков и старообрядцев известны случаи заключения браков между ними. После реформ они составляли значительную часть населения и считались не бедной частью населения.

Конец века связан с концепцией единоверия. Это было необходимо, чтобы иерархизировать чины в старообрядчестве и убедить архиереев в правильности старых обрядов, а выдвинул это идею инок Никодим. С одной стороны, это шаг к избавлению от имевшейся негативной репутации старообрядцев как раскольников и еретиков, но, с другой, как представители РПЦ, так и ярые староверы, не хотели идти на уступки противнику по тому или иному вопросу.

Первая половина XIX века — это, прежде всего, создание 16 пунктов единоверия и его внедрение. По сути, для старообрядцев это означало, что они присоединяются к никонианской системе; при этом господствующая церковь тоже пошла на большие уступки.

В 1842 году образовался первый единоверческий приход в ст. Верхне-Каргальской, и, в то же время были образованы Донская и Новочеркасская епархии.

По статистическим данным, на территории Войска Донского к 1855 году старообрядцев насчитывалось около 66 395 человек [10, С. 596], затем к 1873 - 80 261 тыс., а в 1882 было 100 676 староверов и сектантов, при этом единоверцев было 4408 человек [8, С. 58]. Соответственно, можно констатировать, что несмотря на предпринимаемые меры по вовлечению в единоверие, численность старообрядцев и сект, причисляемых к раскольничьим, только росла. Однако многие исследователи это связывают и с увеличением естественного прироста населения.

Новым этапом считается деятельность миссионеров на Дону в 1870-е годы, и это связано с деятельностью единоверческого миссионера Павла Леднева. За все время ему удалось присоединить более 100 человек. Также, существенную роль сыграл донской казак Калинин Картушин, который при том, что был потомственным старообрядцем, стал видным миссионерским деятелем и распространителем единоверия. По данным 1890 года, к единоверцам присоединились 223 человека, а к 1903 перешло 425 человек. [3, С. 214]

В целом, в конце XIX века старообрядческое движение встречало на своем пути немало преград, например, проблематично было открыть молитвенный дом, для этого требовалось официальное разрешение, при этом за «нелегальную» деятельность следовало уголовное наказание, им не разрешалось иметь типографии для печати религи-

озных книг, метрические книги должны были вести в полиции. Следует обозначить тенденцию к ограничению прав староверов, шла активная пропаганда нового компромиссного порядка вероисповедания не только со стороны пришлых миссионеров, но также и со стороны потомственных старообрядцев, принявших единоверие. Ввиду того, что на Дону был ряд правовых особенностей управления, а также большое количество старообрядцев, периодизация проникновения единоверия отличается от всероссийской. Исходя из статистических данных, новая концепция, призванная объединить новообрядцев и старообрядцев, не была успешной.

По мнению исследователя Е.М. Овсянникова, в начале XX века территория Дона была лидером по количеству старообрядцев. Положение облегчалось за счет реформ, проводимых Николаем II, который издал манифест «О преулучшении к усовершенствованию государственного порядка» [5, С. 113-114], где предполагалась свобода вероисповедания, а следующий манифест «Об укреплении начал веротерпимости» [7, С. 258-262] окончательно отменил какие-либо ограничения по отношению к старообрядцам. Благодаря этим изменениям, старообрядчество стало полноценной религией. Началось строительство храмов при поддержке государства, открыто совершались обряды, в журналах публиковались статьи о жизни старообрядцев. В 1912 году началось активное просвещение, в частности школьное образование, открылся ряд училищ на территориях общин и приходов.

В 1905 году действовала православная оппозиция, которая всячески преследовала и доносила на старообрядческие общины, более всего это проявлялось и на Дону. Старообрядцы описывали свои взаимоотношения с церковью следующим образом: «...Что же касается ведомства господствующей церкви ... то все они, за редкими единичными исключениями, живут острой ненавистью и непримиримой враждой к старообрядчеству» [2, С. 340]. Следовательно, несмотря на толерантную политику государства в отношении старообрядцев, оппозиция в лице РПЦ все еще была направлена на борьбу с ними, а ввиду того, что Область Войска Донского находилась на первом месте по числу старообрядцев, здесь это проявлялось наиболее активно.

С октябрьским переворотом был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», это означало регламентацию жизни старообрядцев, также лишение их собственности и прав, запрещал политическую деятельность внутри общин и религиозную направленность в школах.

Во время гражданской войны старообрядцы понесли большой ущерб: многие погибли в борьбе с красной армией, от голода, большая часть была вынуждена покинуть территорию Дона, также было национализировано имущество. Старообрядцы с большим подозрением и настороженностью относились ко всему происходящему, с приходом к власти красной армии, они были вынуждены налаживать отношения с властями. В целом, правительство поддерживало их деятельность, и об этом свидетельствует тот факт, что в 1925 было возвращено здание Покровского молитвенного дома.

В 30-е годы политика государства в отношении религии ужесточилась, т.к., по мнению большевиков, она влияла на мышление рабочего класса. Молитвенные дома закрывались и переделывались под нужды государства, из-за нехватки финансирования старообрядческие культовые здания приходили в упадок. К концу 30-х годов в г. Ростове-на-Дону действовала только Покровская старообрядческая церковь, которая вскоре тоже была национализирована.

В годы Великой Отечественной войны произошло ослабление атеистической позиции государств. Правительство призывало старообрядцев к вступлению в ряды партизан, также разрешалось проводить богослужения. Что касается военных действий, то несмотря на то, что немецкие оккупанты возобновляли ряд прав, утраченных при советской власти, старообрядцы принимали активное участие, сражались в составе Красной Армии, собирали средства на нужды армии. Более того, был возобновлен

строгий пост в надежде на возвращение родственников с поля боя, соблюдались и другие обеты. Исследования показывают, что казаки-старообрядцы безупречно несли службу, имели крепкие семьи, отличались честностью и домовитостью. Для них важнее была вера в Бога, нежели внешняя сторона обрядности с ее периодическими изменениями. Это во многом объясняет сохранение прочных позиций старообрядчества на Дону вплоть до Октябрьской революции 1917 года.

В послевоенное время наблюдалась острая нехватка кадров в старообрядческих общинах. Новым этапом в развитии старообрядства на Дону является решение об открытии кафедрального храма в г. Ростове-на-Дону. Люди жертвовали деньги, иконы, религиозные книги лично участвовали в ремонте и к апрелю 1946 года храм был готов к эксплуатации. В апреле 1948 года создается единая епархия на Дону и Кубани с центром в г. Ростове-на-Дону. Основным направлением деятельности епархии становится заполнение пробелов в кадровом составе старообрядчества, а также повышение уровня образования духовных деятелей.

С 50-х годов политика в отношении старообрядцев была нестабильной, послабления сменялись ужесточениями и, наоборот, также оставалась насущной кадровая проблема, в том числе и в Ростовской области.

Важной датой является 1988 год - празднование тысячелетия Крещения Руси, и именно эта дата считается началом «примирения» двух церквей.

В постсоветский период главной задачей государства было найти баланс в отношении двух церквей. В целом же политика резко изменилась, так как государственное влияние на религию снизилось, стереотипы постепенно исчезали из сознания людей, начала появляться конфессиональная толерантность.

Для реализации поставленных целей было проведено интервью с председателем старообрядческой общины Покровского кафедрального собора. Вопросы были направлены на выявление современного положения старообрядческой общины г. Ростова-на-Дону, оценку взаимоотношений старообрядческой церкви с государством и РПЦ.

Первый вопрос был посвящен численности общины; по оценкам респондента она составляет 1500 человек, при этом есть прихожане и из Ростовской области, так же отмечается негативное влияние Covid-19 на активность членов общины.

Что касается роста количества новых прихожан, то примерно треть общины — это новоприбывшие люди. Большую роль играют СМИ, социальные сети, откуда люди узнают о старообрядчестве и общине. По словам респондента, у каждого человека свой путь к данной вере, но приблизительно одна причина, почему они приняли такое решение: *«Что-то пробудилось в сердце», «Чувствую присутствие здесь Христа»*. Однако проблема привлечения молодежи в общину является центральной на данный момент. По оценочным взглядам респондента, на общецерковном уровне нет генеральной линии просвещения молодежи, несмотря на наличие детских лагерей, слетов и крестных ходов.

Сотрудничество с государством имеет нейтральный, в целом, дружественный характер. Ежегодно митрополит посещает Кремль, а в 2015 году ему был вручен орден Дружбы. Интересно отметить, что основное направление взаимодействий описывается как *«Вы нам, а мы вам»*. Это проявляется в лояльности к правительству со стороны церкви и в поддержке со стороны государства. При этом респондент обращает внимание на то, что государство поддерживает русскую православную церковь больше, она стоит в приоритете, однако здесь он видит свои плюсы: *«зато от нас требований меньше»*. Своего рода аполитичность проявляется в политической ориентированности членов старообрядческого движения, так как у них нет явного лидера в политической сфере, за которого бы выступало подавляющее большинство. Таким образом, можно наблюдать политическую отрешенность ростовской старообрядческой общины и ее относительную автономность.

Отвечая на вопрос об отношениях между старообрядцами и новообрядцами, ре-спондент описывает их как *«не прям дружеские, но нормальные»*, сохраняется своего рода нейтралитет, но в то же время можно говорить о присутствии обоюдной конкуренции.

Таким образом, перед современными старообрядческими общинами стоит ряд проблем следующего характера: сокращение количества прихожан в старообрядческих церквях, слабая поддержка государства в финансировании, отход молодежи от религии, противотечения между требованиями данной веры и современной жизнью людей. Старообрядческая церковь претерпевает кризис, однако, в любом случае, существует пласт глубоко верующих и активных людей, которые стремятся сохранить старообрядческую культуру.

В целом, можно констатировать, что донское старообрядчество пережило годы притеснений, гонений, репрессий со стороны государства и православной никонианской церкви вплоть до 1905 года. Оно было обособленной частью православного христианства, которая имела крепкую веру в Бога и верность своим принципам на протяжении нескольких веков. Сегодня мы ясно видим, что несмотря на ряд проблем, старообрядчество не исчезло как явление христианской церкви. В социокультурном пространстве старообрядческие общины ведут открытый диалог с государством, а их активная деятельность в духовной и социальной сфере имеет тенденции к развитию. Всего в регионе 6 старообрядческих церквей.

Литература

1. Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века/ исследование В. Г. Дружинина// Санкт-Петербург: Тип. И. Н. Скороходова, 1889.
2. Журнал «Церковь» 1913. № 14.
3. Кальниченко В. Н. Единоверие на территории Области Войска Донского в 1840–1905 гг.: от образования к функционированию в регионе//Санкт-Петербург, Институт истории СПбГУ. 2021.
4. Левашова А. В. Законодательная политика Екатерины второй в отношении старообрядцев // Пробелы в российском законодательстве. 2009. №1.
5. Манифест «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» 26 февраля 1903 г./ Полное собрание законов Российской Империи-СПб: Государственная типография, 1905.
6. Мининков Н. А. Письма в архивных документах о донских старообрядцах конца XVII в. // Caucasian Science Bridge. 2020. №2 (8).
7. Положение комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г Полное собрание законов Российской Империи-СПб: Государственная типография, 1908.
8. Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1901 г.
9. Соловьев С. М. Царствование Петра I Алексеевича. 1703–1709 гг// История России с древнейших времен. Том 15.
10. Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884. 596 с.

Дата получения рукописи: 27.04.2022

Дата окончания рецензирования: 13.05.2022

Дата принятия к публикации: 26.05.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов